

Не страшен черт, как его малюют

Пьющие, как и непьющие, делятся на умных и глупых

Ненобелевский лауреат

Первыми нагрянувший к нам из Америки кризис в редакции «Магнитогорского металла» почувствовали писатели. Мы вынуждены были свернуть проект «Литература Магнитки. Избранное». За два с лишним года в этой серии вышло более двадцати книг. Их отметили на писательских и журналистских форумах в Москве, Сочи, Челябинске, Перми, Екатеринбурге.

Сегодня остается только желать, чтобы Магнитка быстрее локализовала кризис, и все вернулось в доброе русло. «Метальская» литсерия непременно возродится. Но пока с печалью приходится на неопределенное время расставаться с ее творцами.

Неделю назад в редакцию пришел соредaktor серии, член Союза российских писателей Николай Яшкин. Взлохмаченный, возбужденный, как всегда переполненный дерзкими идеями и проектами. Попросил подготовить для него справку о заработной плате: он встает на учет в центр занятости.

— Мне сказали, что в марте-апреле кризис закончится, но серию ни в коем случае нельзя закрывать, — тараторит Николай.

— А мы и не собираемся сворачивать этот проект. Только никто сегодня точно не скажет, когда кризис завершится. На днях в одной газете прочитал: того, кто обозначит его конечную дату, выдвинут кандидатом на присуждение Нобелевской премии в области экономики.

— По моим ощущениям, это произойдет в апреле-мае, — не унимается мой собеседник-энтузиаст.

— Ну, Коля, быть тебе нобелевским лауреатом. Куда деньжищи-то девать будешь?

— Сначала банкет для горемычных друзей-писателей закачу. А все остальное — на наш проект, на «метальскую» серию. Только будет она уже выходить не в мягком, а в твердом солидном переплете...

— Тут, Коля, редакция не станет возражать.

Яшкин, довольный своей душевной щедростью, радостно смеется, потом переводит разговор на серьезный лад:

— А вы в апреле на пенсию не уйдете?

— Видно будет...

— А у меня есть предложение: отметить мое шестидесятилетие на этой неделе.

— Не понял, Коля. Насколько помню, тебе шестьдесят стукнет через два года полтора...

— Ну и что? А я хочу заранее отметить.

— Это не по божески. Опомнись, Коля.

— А вдруг я не доживу... Ведь кризис...

Николай в тот день был трезв как стеклышко и находился, как говорится, в здравом уме.

— Я тебя понимаю, Коля. Но если хочешь выпить в компании со мной, это одно. Однако про досрочное празднование своего юбилея и думать перестань. Отметим твои шестьдесят в день твоего рождения...

Кризис в головах

Случайно встретил знакомого. Он уже год как на пенсии.

— Ну, рассказывай, каким тебе видится будущее в связи с кризисом, — набрасывается он на меня.

— По этому поводу тебе лучше к астрологам обратиться. Павел

Глоба, например, считает, первые трудности коснутся нашей страны только в 2010–2012 годах. Но тогда, по его словам, уже мало не покажется! А еще он утверждает: кризис девяностых — это ерунда по сравнению с тем, что нас ожидает. Кризис закончится в 2020 году и будет носить волнообразный характер — будут периоды «приливов» и «отливов» в экономике. Поэтому, как советует Глоба, надо рассчитывать свои силы и средства как можно тщательнее.

— Неужели все так безрадостно? Ты то, как сам? Кризис тебя коснулся?

— Если к приметам кризиса относят отказ от покупки крутой иномарки, заграничных поездок и обедов в ресторанах, то коснулся.

— Нет, я серьезно спрашиваю. Знаю, ты никогда не шиковал.

— Ну, а если серьезно, то кризис сегодня у нас в головах. Пока что

погоду делает не столько кризис, сколько пугающие ожидания его. Тебе-то что волноваться, Володя. Акции у тебя нет, деньги в падающие индексы не инвестировал...

— Родственник один у меня есть, занял пятнашку, обещал с процентами вернуть, на днях попросил отсрочки до лета.

— Придется тебе, Володя, по родственному простить должок.

— Наверное, придется, только жинка меня запилит... Чудно как-то мы жили последние годы. Гордились, что скоро будем впереди планеты всей, а оказалось — мыльные пузыри, чуть подули ветры с вражеских берегов, а у нас уже цунами и надо спасать стратегические отрасли...

— Пройдем мы этот кризис, Володя,

если пугаться не будем. То ли еще было. Чего нам-то с тобой бояться. Мы же вынесли дурдом начала девяностых, дефолт девяносто восьмого. Тогда и деньги обесценивались, и зарплаты падали. Мы же все это уже проходили, мы при этом жили. Конечно, все это безрадостно. Но этот опыт может пригодиться сейчас, он куда не девается...

Знакомый спешил и наш «кризисный диалог» остался незавершенным.

Восемь забытых лимонов

«Пьющие, как и непьющие, делятся на умных и глупых. Умные пьющие очень уступчивы, никогда не задираются, не скандалят, не дышат в лицо непьющим. Умные пьющие обожают женщин, но ведут себя при этом крайне сдержанно. Умные пьющие необычайно красноречивы. Благодаря этим и другим

подобным качествам умные пьющие имеют возможность беспрепятственно оставаться пьющими на многие годы, нередко буквально до последнего дня жизни...»

Эти строки из эссе о пьющих людях, написанном известным драматургом Александром Гельманом, очень популярным во второй половине прошлого века. Вспомнились они, когда в прошлую среду в шашлычной я увидел «умного пьющего». В его компании было еще трое человек. Всем лет по сорок-сорок пять. В «разношерстной» одежде. «Умный пьющий» — в шерстяном свитере ручной вязки и потертых джинсах. Он разливал водку по пластиковым стаканчикам. Тамат, просит каждого произносить

тост. Его компаньоны не говорюны, отнекиваются. Называют его с почтением по имени-отчеству: Сергей Иванович.

Пьют за кризис. Сергей Иванович рассказывает анекдот: «В связи с финансовым кризисом свет в конце тоннеля будет отключен в целях экономии электроэнергии». Никто не смеется. Молча закусывают, начинают вести толковище за жизнь, за работу. Из обрывков хмельного разговора улавливаю: трудились в строительной организации, то ли приказавшей долго жить, то ли временно приостановившей свою деятельность.

Сергей Иванович сказал, что пойдет в школу «трудоустроится», потом стал, как политинформатор, рассказывать откуда и как в Россию-матушку приплыл кризис:

— Во всем виновата Америка. Полвека она проводила спекулятивную политику. Весь мир накачан долларами, ставшими бумажками как в казино. Ключули на эту «игроманию» и мы, и погорели. Оказалось, на каждый доллар товарной продукции сегодня приходится 50 долларов свободных денежных средств. Вот такая перевернутая пирамида мировой экономики...

По скучным хмелеющим лицам чувствовалось, что мужиков не проняла и не взволновала политинформация «многого пьющего». Один из них — самый подвыпивший, чубастый, небритый, с выцветшими от солнца белесыми бровями тамаду непочтительно назвал Сергеем и попросил не рассказывать больше про «грёбаную Америку», а лучше повеселить хорошим анекдотом.

— Идет ревизия на складе: «А куда делся вагон растворимого кофе?» — «Таки растворился!»

Чубастый расхохотался, позвал официантку:

— Девонька, сделай-ка нам кофе-ечка с молоком.

Сергей Иванович разлил еще водки, достал из целлофанового пакета пачку помятых газет и пару чистеньких глянцевого журналов:

— А сейчас, братаны, зачитаю я вам заметочку, от которой плохо вам станет...

Мелькнула обложка «Огонька». «Умный пьющий» пересказал сослуживцам историю, как проводница поезда Москва-Волгоград вернула пассажиру забытые почти восемь миллионов рублей. Пассажир пытался купить в Подмоскovie дом. Не получилось — ушел в запой. Все лето сотрудники милиции, куда проводница передала забытые миллионы, проверяли эту версию, опасаясь, что деньги предназначались для покупки наркотиков или услуг киллеров.

«Когда убедились в невинности пассажира, его супруга сказала, что найти его можно в наркодиспансере: по приезде он продолжал пить». Это я цитирую тот номер журнала, которым уже на другой день зачитывался сам. Любопытная история. Деньги запойному пассажиру вернули, принесли прямо в наркодиспансер. Тогда он и вспомнил об их существовании. Но проводницу так и не поблагодарил. В РЖД ее тоже никак не поощрили.

«Зато проводницу наградила жизнь: в ее семье будет прибавление. Сама Алла Аитова благодарности ни от кого не требует: «Не в деньгах счастье. Далеко не все на них можно купить. Пассажир, который сумку с деньгами забыл, яркий тому пример. Деньги не помогли ему купить дом, и он горевал. Мои коллеги надо мной шутили: «А ты знаешь, что могла бы на эти деньги купить?» Но никто не сказал, что надо было деньги оставить себе».

— Ну и дура эта проводница, — прошипел чубастый, когда Сергей Иванович закончил пересказ. — Я бы фиг пропойце миллионы вернул...

— Мужики, а я и сам не знаю, как поступил бы на месте этой бабы, — подытожил «умный пьющий» и залпом хлыбнул почти целый пластиковый стакан зелья.

И на душе потеплело

Нахлынувший финансовый кризис меня ничуть не пугает. Стоит ли паниковать из-за того, что жемчуг мелок? Даже если ши станут совсем жидкими, не заплачу.

В начале девяностых государство, омертвив вклады, кинуло меня на приличную сумму. По тем меркам на эти деньги можно было купить хороший частный дом с мебелью и «Жигули». Что я, собственно, и собирался сделать, зарабатывая тогда в Узбекистане на трех работах и готовясь к переезду в родную Магнитку...

Кризис меня напугал подорожанием книг. Собираю их четыре десятка лет. Сегодня за двести рублей уже продаются «мягкие обложки». Пятьсот рублей — привычная цена хорошей книги. Купить десяток таких — сумма моей завтрашней пенсии. Грустно.

На днях в книжном магазине купую несколько желанных бестселлеров, приготовил три тысячи рублей, продавец-кассир выбивает сумму на полторы тысячи.

— Девушка, вы не ошиблись?

— Не ошиблась. У нас широкая распродажа со скидкой 50 процентов.

На душе потеплело. Значит, не так страшен кризис, как его малюют...
СТАНИСЛАВ РУХМАЛЕВ